

Нагымжанова К.М.^{1,*}, Нурадинов А.С.², Тусупбекова Б.С.²

¹ Университет «Туран-Астана», (Астана, Казахстан)

² Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

* e-mail: karakat_4@mail.ru

ПСИХОСЕМАНТИКА ГЕНДЕРНОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье представлены результаты исследования гендерной идентичности как когнитивного компонента гендерного сознания казахстанской молодежи. Пилотное исследование нацелено на изучение возможностей применения психосемантического подхода на основе метода модифицированного семантического дифференциала для изучения гендерной идентичности. Данный подход рассматривается в качестве дополнительного к традиционным опросникам и проективным методам. Описанные этапы, правила и процедура психосемантического исследования показывают те его стороны, которые составляют потенциал для дальнейшего его применения. В частности, метод дает возможность углубленного изучения имплицитных структур сознания, плохо отраженных самими испытуемыми и повысить валидность результатов, снижая мотивационные искажения и влияние культуры, менталитета.

Авторами приведены данные изучения группового сознания юношей и девушек, реконструкции категориальной модели их сознания путем построения семантических пространств – систем определенным образом структурированных личностных качеств, описывающих «Я». Семантические пространства «Я» образуют факторы, выделенные на основе факторного анализа методом главных компонент с вращением «Varimax», а также значения, смыслы, которыми испытуемые наделяют личностные качества. В результате психосемантического исследования определена типология гендерной идентичности современной казахстанской молодежи, выявлены различия в психо-логическом содержании андрогинного, маскулинного и фемининного типа гендерной идентичности у девушек и юношей, установлены различия тенденций в гендерной самоидентификации с точки зрения традиционности и эгалитарности.

Ключевые слова: психосемантический подход, метод семантического дифференциала, семантическое пространство, факторный анализ, гендерная идентичность.

К.М. Нагымжанова^{1,*}, А.С. Нурадинов², Б.С. Тусупбекова²

¹ «Туран-Астана» Университеті, (Астана, Қазақстан)

² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан)

* e-mail: karakat_4@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫНЫҢ ГЕНДЕРЛІК САНАСЫНЫҢ ПСИХОСЕМАНТИКАСЫ

Аңдатпа

Мақалада гендерлік сәйкестікті Қазақстандық жастардың гендерлік санасының когнитивтік құрамдас бөлігі ретінде зерттеу нәтижелері берілген. Пилоттық зерттеу гендерлік сәйкестікті зерттеудің модификацияланған семантикалық дифференциалды әдісіне негізделген психосемантикалық тәсілді қолдану мүмкіндіктерін зерттеуге бағытталған. Бұл тәсіл дәстүрлі сауалнамалар мен проекциялық әдістерге қосымша ретінде қарастырылады. Психосемантикалық зерттеудің сипатталған кезеңдері, ережелері мен процедурасы оның одан әрі қолдану мүмкіндігін құрайтын аспектілерін көрсетеді. Атап айтқанда, әдіс субъектілердің өздері нашар көрсететін сананың жасырын құрылым-дарын терең зерттеуге және мотивациялық бұрмалауларды және мәдениет пен менталитеттің әсерін азайта отырып, нәтижелердің шынайылығын арттыруға мүмкіндік береді.

Авторлар ұлдар мен қыздардың топтық санасын зерттеуден, олардың санасының категориялық моделін семантикалық кеңістіктерді – «Мен» сипаттайтын белгілі бір түрде құрылымдалған жеке қасиеттер жүйесін құру арқылы қайта құру деректерін ұсынады. «Мен» семантикалық кеңістігі факторлық талдау негізінде «Varimax» айналуымен негізгі компоненттер әдісімен анықталған факторлармен, сондай-ақ субъектілер жеке қасиеттермен қамтамасыз ететін мағыналармен қалыпта-сады. Психосемантикалық зерттеу нәтижесінде қазіргі Қазақстандық

жастардың гендерлік сәйкесті-гінің типологиясы анықталды, қыздар мен ұлдар арасындағы гендерлік сәйкестендірудің андрогин-дік, еркектік және әйелдік типтерінің психологиялық мазмұнының айырмашылығы, гендерлік өзіндік тенденциялардағы айырмашылықтар анықталды, сәйкестендіру дәстүрлілік пен тендік тұрғысынан белгіленеді.

Түйін сөздер: *психосемантикалық тәсіл, семантикалық дифференциалдық әдіс, семантикалық кеңістік, факторлық талдау, гендерлік сәйкестік.*

K.M. Nagymzhanova^{1,}, A.S. Nuradinov², B.S. Tusupbekova²*

¹ *Turan-Astana University, (Astana, Kazakhstan)*

² *Eurasian National University named after L.N. Gumilev (Astana, Kazakhstan)*

PSYCHOSEMANTICS OF GENDER CONSCIOUSNESS OF THE YOUTH OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article presents the results of a study of gender identity as a cognitive component of the gender consciousness of Kazakhstan youth. The pilot study is aimed at exploring the possibilities of applying a psychosemantic approach based on the modified semantic differential method to study gender identity. This approach is considered as an addition to traditional questionnaires and projective methods. The described stages, rules and procedure of psychosemantic research show those aspects of it that make up the potential for its further application. In particular, the method makes it possible to study in depth the implicit structures of consciousness, poorly reflected by the subjects themselves, and to increase the validity of the results, reducing motivational distortions and the influence of culture and mentality.

The authors present data from the study of the group consciousness of boys and girls, the reconstruction of the categorical model of their consciousness by constructing semantic spaces - systems of structured personal qualities in a certain way that describe the "I". The semantic spaces of the "Self" are formed by factors identified on the basis of factor analysis by the method of principal components with the rotation of Varimax, as well as the meanings that the subjects endow with personal qualities. As a result of the psychosemantic study, the typology of the gender identity of modern Kazakhstani youth was determined, differences in the psychological content of the androgynous, masculine and feminine types of gender identity among girls and boys were identified, differences in trends in gender self-identification were established in terms of traditionality and egalitarianism.

Key words: *psychosemantic approach, semantic differential method, semantic space, factor analysis, gender identity.*

ВВЕДЕНИЕ

Значимость исследования гендерной идентичности, во-первых, связана с его ключевым положением в гендерном сознании, влияющим на реализацию психологического потенциала личности и прогрессивное развитие общества в целом. Во-вторых, обретя суверенитет после распада Советского Союза, Казахстан стремится войти в мировое сообщество, в том числе выполняя принятые на себя обязательства по модернизации общественного гендерного сознания в целях достижения гендерного равенства и толерантности. Для определения направлений, в которых должна осуществляться модернизация, необходимо изучить современное состояние составляющих его компонентов: гендерной идентичности, стереотипов, предубеждений, представлений и т.д. Быстро меняющийся мир и глобальное изменение гендерного порядка в мире ведет к трансформации гендерного сознания. Это относится, прежде всего, к гендерной идентичности, изменчивый и динамичный характер которой обусловлен ее открытостью внешним влияниям. Для исследований необходимы методы, направленные на выявление и изучение многообразия, вариативности гендерной идентичности.

В-третьих, гендерная психология в республике находится в начале пути развития и испытывает дефицит диагностических методов. Методы, используемые в рамках двух традиционных направлений, имеют свои достоинства и ограничения, преодолеть которые отчасти возможно, дополняя их другими методиками. Тесты и опросники чаще выявляют осознаваемые отношения и не всегда дают объективную информацию. Причиной искажений обычно является мотивация испытуемых к социальному одобрению. Проективные методы устраняют эти ограничения. Однако они часто трудоемкие, а достоверность и надежность их результатов зависит от квалификации и опыта психолога. Кроме того, большую часть проективных методик невозможно использовать для точных количественных измерений.

Для исследования гендерной идентичности автор предлагает рассмотреть возможности применения психосемантического подхода на основе модифицированного метода семантического дифференциала. В целом, методологический фундамент этого подхода составляют метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, теория личностных конструктов Дж. Келли, техника репертуарных решеток Ф. Франселла (Osgood С.Е., 1957: 342) [1].

Методы экспериментальной психосемантики позволяют выявить содержание и структуру представлений и отношений личности, исследовать индивидуальное и групповое сознание. С их помощью реконструируется модель сознания - субъективная картина восприятия и представлений личности или группы о собственном «Я» (Kelly G. A., 1955: 470) [2].

Реконструкция на основе семантического дифференциала осуществляется через построение семантического пространства – систему определенным образом структурированных признаков (личностных качеств), описывающих «Я». Семантическое пространство являет собой обобщение присущего испытуемым первоначального языка описания собственного «Я» с последующей группировкой первичных шкал посредством статистических процедур факторного анализа в содержательно более емкие факторы. В визуальном виде оно представляет n-мерное семантическое пространство, оси которого образуют факторы, а личностные смыслы испытуемых по поводу оцениваемых качеств «Я» выступают как координатные точки внутри этого пространства (Fransella F., 1977: 266) [3].

Цель пилотного исследования заключалась в изучении гендерной идентичности казахстанской молодежи с позиций психосемантического подхода.

Задачи исследования:

1. Выявить типологию гендерной идентичности казахстанской молодежи средствами модифицированного семантического дифференциала.
2. Используя возможности психосемантики, изучить и сравнить психологическое содержание выявленных типов гендерной идентичности у девушек и юношей.
3. Установить основные тенденции в трансформации гендерной идентичности современной молодежи.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выборку составили студенты высших учебных заведений из разных регионов Казахстана - 100 девушек и 100 юношей.

Психосемантическое исследование состояло из 4 этапов.

1 этап - определение перечня признаков, т.е. личностных качеств, которые испытуемые должны оценить у себя. На этом этапе соблюдалось два требования. Во-первых, правило оптимального количества признаков, согласно которому их должно быть больше 8, но меньше 40. Слишком малое число признаков препятствует вычислению меры сходства между признаками, а большое – ведет к утомлению испытуемых. Во-вторых, признаки должны описывать разные аспекты личности. В противном случае семантическое пространство будет ограниченным, а оценки – однообразными.

Перечень признаков может быть составлен экспериментатором, но в этом случае некоторые из них могут оказаться непонятными или незначимыми для самих испытуемых. Формулировка признаков должна быть близкой к той, в которой они существуют в сознании испытуемых. По этой причине предварительно были проведены интервью со студентами об их идеалах и жизненных планах. На основе контент-анализа вербальной продукции интервью были выделены 29 личностных качеств, которые наиболее часто упоминаются молодежью и используются ими для описания личности.

2 этап - получение матрицы данных состоял в оценке испытуемыми выраженности каждого признака у себя по 7-балльной шкале. В выборе размерности шкалы учитывалось число 7 ± 2 как оптимальное для оценочной деятельности. 9-балльная шкала ее затрудняет, а 5-балльная ассоциируется со школьной системой оценок. Испытуемые были предупреждены об анонимности исследования и указывали только свой пол (мужской/женский). Субъективное шкалирование признаков проводилось испытуемыми по инструкции: «Вам предлагаются качества, которые нужно оценить при помощи шкал. Например: Робкий 1 2 3 4 5 6 7 Решительный. Согласно Вашим представлениям, выберите цифру от 1 до 7, наиболее точно соответствующую степени выраженности каждого качества у Вас. Тест предназначен для исследования Ваших представлений о себе, поэтому Ваши ответы не могут быть правильными или неправильными».

3 этап – обработка данных состоял из следующих шагов. Полученные групповые данные были преобразованы в формат MS Excel и обработаны с помощью пакета программ SPSS 22. Данные подверглись факторному анализу методом главных компонент с вращением Varimax и

нормализацией по Кайзеру. Алгоритм обработки предусматривает преобразование матрицы данных в матрицу сходства, которая состояла из количественных показателей степени субъективного сходства каждого признака со всеми остальными признаками. Таким образом, эта матрица представляет собой математическое выражение структуры ассоциативных связей между признаками в сознании испытуемых. Чем больше величина показателей сходства между ними, тем более они связаны в сознании, а показателем их сходства является коэффициент корреляции. Следующий шаг состоял в сокращении матрицы сходства, направленного на определение минимального количества независимых в сознании испытуемого признаков (личностных качеств), определение их субъективной группировки и получение наглядных, доступных для интерпретации результатов. В результате факторного анализа матрица коэффициентов корреляции была преобразована в матрицу факторных нагрузок (или весов).

4 этап – интерпретация факторных структур. Объектом анализа и интерпретации, согласно общему правилу психосемантического исследования, стали первые три фактора, образующие групповые семантические пространства «Я» юношей и девушек. Для интерпретации факторов имели значение следующие вопросы:

1. Какие признаки-личностные качества (традиционно мужские или женские) составляют фактор, их соотношение, весовые нагрузки и значения (положительные, отрицательные)?

2. С какими другими качествами личности имеют корреляционные связи те качества, которые входят в фактор с максимальной нагрузкой? Каковы их ассоциативные связи в сознании (коннотативное значение), те значения и смыслы, которые испытуемые подразумевают под значимыми для себя качествами?

3. Какие личностные качества с их смыслами и значениями представляют типы гендерной идентичности, выявленные у девушек и у юношей, в чем психологическое различие и сходство в содержании этих типов?

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам факторного анализа, групповое семантическое пространство юношей образуют три ортогональных фактора. Они объясняют 31,72%, 16,05% и 10,35% общей дисперсии. Согласно анализу содержания, факторы отражают три типа гендерной идентичности, в разной степени распространенных среди современных казахстанских юношей.

Первый фактор отражает маскулинный тип гендерной идентичности, присущий преобладающему большинству юношей. Его составляют преимущественно сильно выраженные мужские и меньше - слабее выраженные женские качества (таблица 1).

Таблица 1– Структура фактора «Самопредъявление маскулинности» (юноши)

Шкалы – признаки	Факторные нагрузки	Шкалы - качества	Факторные нагрузки
Умение производить впечатление	,847	Физическая сила	,599
Быстрое принятие решений	,824	Обладание духом соревнования	,472
Способность к лидерству	,782	Умение полагаться только на себя	,545
Независимость в поступках	,767	Теплота, сердечность	,463
Склонность к риску	,747	Способность понимать других	,456
Стремление к профессионализму	,723	Умение чувствовать эмоции другого	,456
Стрессоустойчивость, сила духа	,708	Амбициозность	,450
Властность, доминирование	,702	Твердость характера	,434
Вера в свои возможности	,694	Заботливость о людях	,424
Красота	,667	Мягкость, тактичность	,390
Умение добиваться цели	,637	Объективность, справедливость	,301
Аналитический рациональный ум	,625	Умение уступать	,229
Инициативность	,616	Способность утешать	,119

Фактор отражает скорее демонстративную маскулинность и интерпретирован как самопредъявление маскулинности. Во-первых, потому что входящий в него признак (шкала) «умение производить впечатление» имеет максимальную факторную нагрузку. По М.Лири и

Р.Ковальски, сущностью самопредъявления является стремление личности контролировать впечатления о самой себе у окружающих (Leary M.R., 1990:34) [4]. Фактор характеризует самопредъявление юношами тех качеств маскулинности, которые соответствуют традиционному канону. Управление производимым впечатлением протекает с разным уровнем осознанности и направлено на поддержку самооценки, демонстрацию себя в обществе как «настоящего мужчины». В данном случае самопредъявление скорее мотивировано желанием создавать благоприятное впечатление, которое соответствует распространенному в казахстанском обществе стереотипу мужчины и социальным ожиданиям.

Во-вторых, признак «умение производить впечатление» составляет центр самой большой корреляционной плеяды признаков - личностных качеств, которые у казахов традиционно приписываются мужчинам. А именно: способность к лидерству ($r=0,860$; $p \leq 0,01$), стрессоустойчивость, сила духа ($r=0,818$; $p \leq 0,01$), властность, доминирование ($r=0,618$; $p \leq 0,01$), физическая сила ($r=0,685$; $p \leq 0,01$), склонность к риску ($r=0,692$; $p \leq 0,01$), быстрое принятие решений ($r=0,663$; $p \leq 0,01$), стремление к профессионализму ($r=0,675$; $p \leq 0,01$), независимость в поступках ($r=0,563$; $p \leq 0,01$) и умение добиваться цели ($r=0,536$; $p \leq 0,01$).

В этот фактор также с большой нагрузкой входит признак «красота». Однако психосемантический анализ показывает, что он не имеет отношения к внешней привлекательности, которая обычно является значимой для девушек. В сознании юношей «красота» тесно связана с «верой в свои возможности» ($r=0,387$; $p \leq 0,01$), «инициативностью» ($r=0,397$; $p \leq 0,01$), «способностью к лидерству» ($r=0,744$; $p \leq 0,01$) и «склонностью к риску» ($r=0,673$; $p \leq 0,01$). Вкладываемый юношами смысл и значение в понятие «красоты» соответствует используемому в молодежном сленге значению слова «красавчик», т.е. удалой, лихой парень.

Дальнейший анализ показал, что юноши идентифицируют себя с моделью маскулинности, в основе которой лежат традиционные гендерные представления. Однако при этом намечается отход от гегемонной и примордиальной маскулинности, основанной на культуре власти и физической силы, что является прогрессивным шагом в трансформации гендерного сознания. Так, по факторным нагрузкам «властность, доминирование» уступает многим другим признакам, а «физическая сила» уступает «аналитическому рациональному уму».

Содержание второго фактора воссоздает идентичную структуру, которая отражает фемининный тип идентичности. Он меньше распространен среди юношей, чем маскулинный. В фемининном типе преобладающие выраженные женские качества сочетаются со слабо выраженными мужскими качествами (таблица 2).

Таблица 2 – Структура фактора «Фемининный тип» (юноши)

Шкалы – признаки	Факторные нагрузки	Шкалы - качества	Факторные нагрузки
Мягкость, тактичность	,761	Твердость характера	-,245
Умение чувствовать эмоции другого	,734	Нежность	,257
Способность понимать других	,687	Стессоустойчивость	-,225
Физическая сила	-,637	Аналитический рациональный ум	,201
Готовность прощать	,603	Вера в свои возможности	,189
Заботливость о людях	,591	Красота	,173
Теплота, сердечность	,591	Умение производить впечатление	-,161
Обладание духом соревнования	-,569	Способность к лидерству	-,159
Амбициозность	-,512	Инициативность	-,150
Склонность к риску	-,508	Властность, доминирование	-,139
Способность утешать	,271	Независимость в поступках	-,138

В этот фактор с наибольшими нагрузками входят признаки - качества, которые способствуют выполнению гендерных ролей, связанных с просоциальным поведением и эмпатией (мягкость, тактичность; умение чувствовать эмоции другого; способность понимать других; готовность прощать; заботливость о людях; теплота, сердечность; способность утешать). В отличие от первого, униполярного фактора, он биполярный. Его с отрицательными значениями факторных нагрузок образуют традиционно мужские качества: физическая сила, обладание духом

соревнования, амбициозность, склонность к риску и т.д. Однако обладателей этого типа гендерной идентичности нельзя отнести к женоподобным юношам, а их фемининность отличается от девичьей.

У юношей она проявляется преимущественно в поведенческих тактиках. Например, в сознании этих юношей самый значимый по нагрузке признак «мягкость, тактичность». На то, какой смысл и значение вкладывают они в него, указывают ассоциативные связи с заботливостью о людях ($r=0,933$; $p \leq 0,01$), теплотой и сердечностью ($r=0,921$; $p \leq 0,01$), умением чувствовать эмоции других ($r=0,878$; $p \leq 0,01$), способностью понимать других ($r=0,848$; $p \leq 0,01$), готовностью прощать ($r=0,698$; $p \leq 0,01$). При этом, с другой стороны, «мягкость, тактичность» связана с традиционно мужскими качествами – быстрым принятием решения ($r=0,719$; $p \leq 0,01$), аналитическим, рациональным умом ($r=0,536$; $p \leq 0,01$), независимостью в поступках ($r=0,300$; $p \leq 0,01$), умением полагаться на себя ($r=0,633$; $p \leq 0,01$) и стремлением к профессионализму ($r=0,576$; $p \leq 0,01$). По-видимому, изменяющиеся условия жизни приводят к осознанию того, что сегодня для того, чтобы быть успешным, достигать свои цели, нельзя опираться только на мужские качества. Для успеха и адаптации необходимо «наращивать» у себя те женские качества, которые обеспечивают коммуникативную гибкость, эмпатию, социальный интеллект.

Содержание третьего фактора воспроизводит идентичностную структуру, которая близка андрогинному типу, наименее распространенному среди юношей (таблица 3).

Таблица 3 – Структура фактора «Андрогинный тип» (юноши)

Шкалы – признаки	Факторные нагрузки	Шкалы - качества	Факторные нагрузки
Объективность, справедливость	,827	Умение полагаться только на себя	,247
Умение уступать	,699	Умение производить впечатление	-,247
Инициативность	-,478	Властность, доминирование	-,209
Красота	-,462	Мягкость, тактичность	,204
Аналитический рациональный ум	,406	Нежность	,195
Твердость характера	,386	Способность понимать других	-,191
Заботливость о людях	,363	Теплота, сердечность	-,185
Обладание духом соревнования	,360	Склонность к риску	-,160
Амбициозность	,322	Независимость в поступках	,150
Способность к лидерству	-,303	Готовность прощать	,149
Стрессоустойчивость, сила духа	-,301	Способность утешать	-,141
Стремление к профессионализму	,295	Физическая сила	,116

Представители этого типа подчеркивают у себя объективность справедливость, аналитический рациональный ум, твердый характер, заботливость о людях, способность к соревновательности и меньше - амбициозность. В такой же мере, по их самооценкам, они не склонны проявлять инициативу, быть лидерами, рисковать, доминировать и выдерживать эмоциональное напряжение в стрессовых ситуациях. В обобщенном виде, «мужская» составляющая выражается в рациональности, склонности к соревновательности, твердости характера и амбициозности. «Женская» составляющая гендерной идентичности проявляется в ведомости, избегании риска и стрессового напряжения.

По результатам исследования, у девушек выявлены те же типы гендерной идентичности. Однако они отличаются по содержанию от юношеских. Семантическое групповое пространство образуют три ортогональных фактора. Они объясняют 48,96% , 14,1% и 7,69% общей дисперсии. Согласно общему анализу содержания факторов, они отражают три типа гендерной идентичности. Первый из них значительно преобладает у большинства казахстанских девушек по сравнению с двумя остальными.

Этот фактор образован шкалами-признаками, которые с большими факторными нагрузками представляют в балансе мужские и женские качества и интерпретирован как андрогинный тип гендерной идентичности (таблица 4).

Таблица 4 – Структура фактора «Андрогинность» (девушки)

Шкалы – признаки	Факторные нагрузки	Шкалы - качества	Факторные нагрузки
Заботливость о людях	,918	Склонность к риску	,747
Умение полагаться только на себя	,899	Умение уступать	,725
Обладание духом соревнования	,898	Умение производить впечатление	,708
Объективность, справедливость	,897	Аналитический рациональный ум	,706
Умение чувствовать эмоции другого	,885	Готовность прощать	,694
Красота	,867	Твердость характера	,687
Способность к лидерству	,860	Физическая сила	,636
Амбициозность	,859	Стрессоустойчивость	,630
Властность, доминирование	,850	Независимость в поступках	,579
Способность понимать других	,838	Умение добиваться цели	,563
Теплота, сердечность	,828	Инициативность	,404
Стремление к профессионализму	,821	Способность утешать	,310
Мягкость, тактичность	,812	Вера в свои возможности	,301
Быстрое принятие решений	,779	Нежность	,182

Во-первых, он является самым распространенным среди девушек, а среди юношей - наименее распространенным. Во-вторых, андрогинность девушек по сравнению с юношами отличается по содержанию «мужской» и «женской» составляющей.

«Женская» составляющая андрогинности у девушек выражается в эмпатии, эмоционально теплом и тактичном отношении, заботливости, поддерживающем других людей просоциальном поведении и нежности. В сознании этих девушек красота наделяется значением душевной внутренней красоты, а не внешней привлекательности. Этот признак связан со способностью понимать других ($r=0,577$; $p \leq 0,01$) и их чувства ($r=0,796$;

$p \leq 0,01$), теплотой и сердечностью ($r=0,801$; $p \leq 0,01$). В этом они обнаруживают сходство с юношами маскулинного типа, подразумевая под красотой не эстетическую, а психологическую характеристику личности.

«Мужская» составляющая идентичности проявляется в умении полагаться только на себя, вере в свои возможности, независимости в выборе линии поведения, инициативности, стремлении к профессиональному совершенствованию, рациональном уме, оперативном принятии решений. Их трудно отнести к представителям «слабого» пола по самооценке выраженности стрессоустойчивости, твердости характера, умения добиваться цели. Они могут составить конкуренцию мужчинам по представлениям о своей способности к лидерству, амбициозности и склонности к доминированию, риску. Вместе с тем для девушек этого типа заботливость о людях является приоритетным качеством. Признак «заботливость о людях» имеет максимальную факторную нагрузку и связан с традиционными женскими умениями чувствовать эмоции другого ($r=0,873$; $p \leq 0,01$), способностью понимать других ($r=0,585$; $p \leq 0,01$) и сердечностью, теплотой ($r=0,813$; $p \leq 0,01$).

Второй фактор отражает маскулинный тип. Его составляют с положительными факторными нагрузками качества, традиционно приписываемые мужчинам, за исключением склонности к риску. С другой стороны, хотя его образуют также женские качества, но с отрицательными значениями факторных нагрузок (таблица 5). Этот тип гендерной идентичности намного меньше распространен среди девушек, чем андрогинный тип.

Таблица 5 – Структура фактора «Маскулинный тип» (девушки)

Шкалы – признаки	Факторные нагрузки	Шкалы - качества	Факторные нагрузки
Твердость характера	,649	Умение чувствовать эмоции другого	-,278
Аналитический рациональный ум	,584	Способность к лидерству	,264
Способность утешать	-,543	Независимость в поступках	,244
Нежность	-,512	Заботливость о людях	-,229
Умение добиваться цели	,507	Физическая сила	,214
Теплота, сердечность	-,480	Склонность к риску	-,201
Инициативность	,469	Амбициозность	,200
Мягкость, тактичность	-,435	Способность понимать других	-,191
Готовность прощать	-,433	Умение уступать	-,148
Стремление к профессионализму	,406	Обладание духом соревнования	,142
Красота	-,307	Вера в свои возможности	,119

По психологическому содержанию маскулинный тип гендерной идентичности у девушек отличается от аналогичного типа у юношей. В факторной структуре маскулинности у юношей признаков - женских качеств немного, и они имеют низкие нагрузки с положительными значениями. Сама маскулинность носит демонстративный характер.

Для девушек маскулинного типа самым значимым качеством является «твёрдость характера». Этот признак имеет максимальную факторную нагрузку и в сознании девушек связан с рациональным умом ($r=0,870$;

$p \leq 0,01$), устремленностью к профессионализму ($r=0,796$; $p \leq 0,01$), умением добиваться цели ($r=0,748$; $p \leq 0,01$) и полагаться на себя ($r=0,45$; $p \leq 0,01$), духом соревновательности ($r=0,702$; $p \leq 0,01$), амбициозностью ($r=0,702$; $p \leq 0,01$), способностью к лидерству ($r=0,662$; $p \leq 0,01$) и физической силой ($r=0,605$;

$p \leq 0,01$). Маскулинная гендерная идентичность у девушек в общем виде проявляется в активности, рациональности, уверенности в себе, целеустремленности и амбициозности. Она отражает доминирование направленности на результат, в том числе в профессиональной сфере. Однако по сравнению с маскулинными юношами они не склонны к риску. И хотя в отличие от юношей в фактор маскулинности у девушек входит больше «женских» признаков, они имеют отрицательные значения. К ним относятся:

способность утешать, прощать, умение чувствовать эмоции другого, нежность, теплота, сердечность. Маскулинность девушек по сравнению с юношами носит более утрированный характер.

Третий фактор воспроизводит фемининный тип гендерной идентичности (таблица 6). Он наименее распространен среди современных девушек и является своего рода «реликтовым» типом.

Таблица 6 – Структура фактора «Фемининный тип» (девушки)

Шкалы – признаки	Факторные нагрузки	Шкалы - качества	Факторные нагрузки
Вера в свои возможности	,746	Умение уступать	-,288
Нежность	,710	Мягкость, тактичность	-,266
Инициативность	,590	Способность к лидерству	,185
Способность утешать	,571	Стрессоустойчивость	,171
Умение добиваться цели	,409	Склонность к риску	-,164
Умение производить впечатление	,333	Объективность, справедливость	-,155
Амбициозность	-,331	Красота	,141
Властность, доминирование	-,308	Способность понимать других	-,138
Обладание духом соревнования	-,237	Готовность прощать	,123

Быстрое принятие решений	-,288	Стремление к профессионализму	,101
--------------------------	-------	-------------------------------	------

Во-первых, в нем отсутствуют те мужские качества, которые входят с разными факторными нагрузками в андрогинный и маскулинный типы. А именно: умение полагаться только на себя, аналитический ум, твердость характера, независимость в поступках, физическая сила. Во-вторых, амбициозность, стремление к доминированию, соревновательность и способность к оперативному принятию решений входят в фактор с отрицательными значениями. В-третьих, в этом факторе самыми значимыми, имеющими максимальные нагрузки, являются «вера в свои возможности» и «нежность». При этом «вера в свои возможности» в сознании девушек ассоциативно связана с уверенностью в женских способностях: понимать других ($r=0,658$; $p \leq 0,01$), заботливостью ($r=0,600$; $p \leq 0,01$) и умением утешать ($r=0,595$; $p \leq 0,01$). Второе по значимости качество - «нежность» связана с теплотой, сердечностью ($r=0,651$; $p \leq 0,01$) и красотой ($r=0,549$; $p \leq 0,01$). В отличие от андрогинных девушек, они наделяют понятие «красота» еще и значением эстетической характеристики женственности. В сознании фемининных девушек выраженность инициативности и умения добиваться цели связана со стремлением к профессионализму ($r=0,757$; $p \leq 0,01$), т.е. это качество больше относится к профессиональной сфере. В целом, по содержанию фемининный тип гендерной идентичности у девушек и юношей имеет различие. У юношей с этим типом идентичности в приоритете - мягкость, тактичность, эмпатия, социальный интеллект как коммуникативные тактики общения, в то время как у фемининных девушек эти же самые признаки слабо выражены.

Ранее психосемантический подход к исследованиям в политической, а затем в гендерной психологии был применен В.Ф.Петренко и О.В.Митиной (Petrenko V., 1997:19) [5]. С позиций этого подхода они, в частности, исследовали стереотипы поведения женщин на основе метода множественной идентификации, который позволил выявить как осознаваемые, так и имплицитные представления в этой области (Mitina O.V., 1974:155) [6].

С нашей точки зрения, для изучения гендерной идентичности целесообразно рассмотреть потенциал психосемантического подхода на основе модифицированного семантического дифференциала. Метод позволяет воссоздавать картину представлений о себе «глазами» самих испытуемых, которая является содержащейся в их сознании имплицитной субъективной теорией «Я». Она не всегда полностью отрефлексирована и осознается самой личностью, но значительно влияет на их переживания и поведение.

По мнению авторов, психосемантический подход, во-первых, не исключает традиционные опросные и проективные методики, а может дополнять их для углубленного исследования. Это особенно относится к изучению глубинных психологических компонентов гендерного сознания, плохо отрефлексированных испытуемыми.

Во-вторых, он позволяет снизить мотивационные искажения со стороны испытуемых. В популярном в нашей стране опроснике «Bem Sex Role Inventory» (BSRI), который дает возможность изучить гендерное разнообразие, личностные качества разделены по шкалам маскулинности и фемининности (Bem S.L., 1974:155) [7]. Мы согласны с мнением R. W. Connell о том, что это может навязывать испытуемым определения маскулинности/фемининности (Connell R. W., 2005:324) [8]. В модифицированном семантическом дифференциале перечень личностных качеств не разбивается на мужские и женские, чтобы не побуждать испытуемых в своих самоописаниях стремиться предстать «правильными юношами» и «правильными девушками».

В-третьих, он позволяет снизить влияние менталитета и культурных особенностей испытуемых. Мы взяли во внимание то, что, например, некоторые пункты BSRI могут быть неустойчивыми к культурным различиям. Например: в исследованиях M.A. Lara-Cantu, R.Navarro-Agias на представителях мексиканской культуры 8 пунктов шкалы маскулинности и 10 пунктов шкалы фемининности не подтвердились (Lara-Cantu M.A., 1987:331) [9]. Аналогичные выводы сделаны в исследованиях Y.Sugihara, E.Katsurada на японской выборке (Sugihara Y., 2002:443) [10]. Для повышения валидности результатов, как отмечалось выше, перечень личностных качеств составлялся из признаков, наиболее часто используемых самой молодежью для описания личности. Это позволило исключить из перечня те качества, которые не значимы или непонятны для испытуемых. Например, среди качеств, выделенных для психосемантического исследования после интервью с молодежью, ни разу не упоминались такие признаки из BSRI, как: «имеющий тихий голос», «не любящий ругательства»; «торжественный, важный»; «скрытный» и т.д.

Результаты исследования свидетельствуют о тенденции к вариативности гендерной идентичности, которая не зависит от половой принадлежности и расширяет свободу выбора возможностей для самореализации и адаптации. Сегодня в Казахстане, среди молодежи становится редкостью сугубо мужской или сугубо женский традиционные каноны, стиль жизни. Возрастает активная

субъектная позиция личности в создании собственного гендера в соответствии со своими идеалами, ценностями и целями в жизни.

Данное исследование было пилотным и требует продолжения изучения на больших выборках. Потенциал психосемантического подхода может быть изучен в исследованиях гендерных идеалов, эмоционально-ценностного отношения к гендерной идентичности путем сравнения близости семантических пространств реального и гендерного «Я», а также кросс-культурных гендерных исследованиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Типология гендерной идентичности современной казахстанской молодежи в рамках одного биологического пола имеет одинаковую вариативность. Она представляет маскулинный, фемининный, андрогинный типы как у юношей, так и у девушек.

2. Выявленные у юношей и девушек андрогинный, маскулинный и фемининный типы гендерной идентичности не являются однородными и тождественными по психологическому содержанию. Они отличаются подобно разным психологическим типам личности. С этой точки зрения, казахстанской молодежи присущи шесть вариантов гендерной идентичности: мужской андрогинный, мужской маскулинный, мужской фемининный и женский андрогинный, женский маскулинный, женский фемининный.

3. Выявленные типы гендерной идентичности различаются по распространенности в обеих группах. Юношам в наибольшей степени присущ маскулинный тип, менее – фемининный и еще меньше – андрогинный тип. Среди девушек значительно преобладает андрогинный тип, менее распространен маскулинный и еще меньше – фемининный тип. Различия в соотношении типов идентичности указывает на то, что в гендерном сознании девушек более выражена тенденция к эгалитарности. Они современнее, чем юноши, большая часть которых идентифицирует себя с традиционным канонем маскулинности.

В образной форме, с точки зрения гендерной самоидентификации, казахстанская молодежь подобна древнеримскому мифологическому божеству времени - двуликому Янусу. Два лика символизируют не противоположные «плохие-хорошие» качества личности, а различие в преимущественной ориентации на традиционность или современность. Один лик молодежи (юношей) оглядывается назад, в прошлое и ориентируется часто на традиционные модели. Другой лик молодежи (девушек) – смотрит вперед, в будущее, ориентируясь больше на эгалитарные модели.

Список использованной литературы

1. Осгуд К.Э., Сучи, Г.Дж. и Танненбаум, П.Х. (1957) *Измерение смысла*. Издательство Университета Иллинойса, Урбана. 342 с.
2. Келли Г. А. *Психология личностных конструктов. Том 1: Теория личности*. – 422 с. Том 2: *Клинический диагноз и психотерапия*. Нью-Йорк: Нортон, 1955. – 470 с.
3. Франселла Ф., Баннистер Д. *Руководство по технике репертуарной сетки*. — Л.: Академическое издательство, 1977. — IX + 266 с.
4. Лири М.Р. и Ковальски Р.М. (1990). *Управление впечатлением: обзор литературы и двухкомпонентная модель*. Психологический бюллетень, 107(1), 34-47 с.
5. Петренко В., Митина О. *Психосемантический подход в политической психологии // Состояния разума. Американский и постсоветский взгляд на современные проблемы психологии / под ред. Д. Халперна, А. Войскунского. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 1997. С. 19–48.*
6. Митина О.В., Петренко В. *Психосемантический подход к изучению гендерно-ролевых установок / Психология в России: Современное состояние. (Под ред. Ю.П. Зинченко и В.Ф. Петренко). - Москва: Факультет психологии МГУ и ИГ-СОЦИН, 2010. - С. 350-411.*
7. Бем С.Л. *Измерение психологической андрогинности // Журнал консалтинговой и клинической психологии. 1974. Т. 42. № 2. С. 155-162.*
8. Коннелл Р. У. *Мужественность*. Беркли, Лос-Анджелес: Калифорнийский университет, 2005. 324 стр.
9. Лара-Канту М. А., Наварро-Ариас Р. *Самоописания мексиканских студентов колледжей в ответ на опросник полоролей Бема и другие вопросы полоролей // Межкультурный психологий. 1987. Т. 18. 331–344 с.*

10. Сугихара Ю., Кацурада Э. Развитие гендерных ролей в японской культуре: уменьшение гендерно-ролевых различий в современном обществе // *Половые роли*. 2002. Т. 47. 443–452 с.

References

1. Osgood C.E., Suci, G.J. and Tannenbaum, P.H. (1957) *The measurement of meaning*. University of Illinois Press, Urbana. 342 pp.

2. Kelly G. A. *The Psychology of Personal Constructs. Volume 1: A Theory of Personality*. – 422 pp. *Volume 2: Clinical Diagnosis and Psychotherapy*. N. Y.: Norton, 1955. – 470 pp.

3. Fransella F., Bannister D. *A manual for repertory grid technique*. — L.: Academic press, 1977. – IX + 266 p.

4. Leary M. R., & Kowalski R. M. (1990). *Impression management: A literature review and two-component model*. *Psychological Bulletin*, 107(1), 34-47.

5. Petrenko V., Mitina O. *The Psychosemantic Approach to Political Psychology // States of Mind. American and Post-Soviet Perspectives on Contemporary Issues in Psychology / eds D. Halpern, A. Voiscounsky*. New York: Oxford University Press, 1997. P. 19-48.

6. Mitina O.V., Petrenko V. *Psychosemantic approach to Studying Gender Role Attitudes / Psychology in Russia: State of the Art. (Ed. by Yu.P. Zinchenko & V.F. Petrenko)*. - Moscow: Department of Psychology MSU & IG-SOCIN, 2010. - P. 350-411.

7. Bem S.L. *The measurement of psychological androgyny // J. of Consulting and Clinical Psychology*. 1974. V. 42. N 2. P. 155-162.

8. Connell R. W. *Masculinities*. Berkeley, Los Angeles : University of California Press, 2005. 324 pp.

9. Lara-Cantu M. A., Navarro-Arias R. *Self-descriptions of Mexican college students in response to the Bem Sex Role Inventory and other sex role items // J. Cross-Cultural Psychol.* 1987. V. 18. P. 331–344.

10. Sugihara Y., Katsurada E. *Gender role development in Japanese culture: Diminishing gender role differences in a contemporary society // Sex roles*. 2002. V. 47. P. 443–452.